

НОВЫЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ ЧЕРЕЗ ФАЛЬСИФИКАЦИИ НА ВЫБОРАХ

Пролетарий всех стран, соединяйтесь!

17 февраля в Перу произошёл новый парламентский «государственный переворот» против действующего реакционного президента Хосе Хери; шестой по счёту за последние 10 лет; выражение кризиса на «верху», кризиса в политике правящего класса; усиление сговора и реакционной борьбы, спровоцированное новым избирательным фарсом, запланированным на 12 апреля.

18 февраля парламент избрал Хосе Балькасару председателем Совета директоров, из-за чего он временно занял пост президента Республики после вынесения вотума недоверия Хосе Хери. Балькасар будет занимать эту должность до 28 июля 2026 года.

Перуанское государство представляет собой бюрократическую диктатуру, основанную на союзе эксплуататорских классов: крупной буржуазии (которая находится у власти) и крупных землевладельцев (под командованием империализма). Смена власти в старом перуанском государстве происходит посредством выборов, военных или парламентских переворотов. Это позволяет нам ясно видеть недавнее развитие политической ситуации в стране.

Контекстом происходящего в реакционном лагере является новый избирательный цикл в стране, посвящённый смене власти старого перуанского государства: президента, вице-президента, депутатов и сенаторов (палата, упразднённая после «самопереворота» Фухимори в 1992 году), которая вновь вводится на предстоящих выборах.

Свергнутый Хосе Хери занял пост президента Республики Перу после того, как Дина Болуарте была отстранена от должности в результате парламентского переворота; следует отметить, что «Народная сила» выступала против его отстранения до последнего момента; поэтому назначение Хери было истолковано как компромиссное решение для других сил в конфликте; Хери был подходящим человеком, чтобы служить «связующим звеном». Говоря более загадочно, назначение Хери было «продуктом шаткой структуры конгресса» (Редакционная статья «Временное президентство без претензий на оригинальность», La República, 18 февраля 2026 г.).

В статье Дж. Брюса «Симптом Хери», опубликованной в вышеупомянутом издании La República, посвящённой избранию Хери, мы читаем: «...его поставили на этот пост не вопреки его скелетам в шкафу, а именно из-за них. Так было проще... контролировать такую слабую личность». Мы уточняем: заменить его было проще, когда пришло время, что и произошло сейчас.

Способ, которым Хери был отстранён от должности, также подтверждает наш тезис о подлинном мотиве последнего государственного переворота: контролировать администрацию в предстоящем избирательном фарсе с помощью фигуры, которая лишь говорит пустые слова и не обладает властью.

Смещение Хери произошло на основе шаткого реакционного консенсуса, не предусматривавшего иного соглашения, кроме распределения должностей и мест, в связи с чем были нарушены конституция и правовые нормы, регулирующие случаи вакантности поста президента Республики, а также была использована формулировка «порицание председателя Совета директоров парламента».

Причины вышеизложенного: у них не было необходимого количества парламентариев для заполнения вакансии, для чего требовалось 87 голосов, то есть

две трети от числа имеющих право голоса членов. И, если бы процедура заполнения вакансии была проведена в соответствии с правилами, в случае получения необходимого количества голосов, пост президента Республики перешёл бы к председателю Совета директоров парламента Роспильози, представителю фухиморизма.

Газета El Comercio, связанная с Fuerza Popular, в своей редакционной статье отметила: *«Хосе Хери пал из-за собственных ошибок, но парламент создал ужасный прецедент этим вотумом недоверия».*

Парламентский переворот, приведший к назначению реакционного Хери президентом в октябре прошлого года, был мотивирован необходимостью для реакционных партий, включая ревизионистов и оппортунистов, дистанцироваться от кровожадного правительства Дины, самого ненавистного реакционного правительства в истории старого перуанского государства, чтобы получить электоральное преимущество на апрельских выборах.

В данном случае истинная причина или мотив парламентского переворота схожи с тем, что произошло в случае смещения кровожадной Дины; учитывая, что четыре месяца пребывания Хери у власти были отмечены скандалами и неудачами, а партии сталкиваются с дальнейшим электоральным спадом; однако теперь, когда достигнуто шаткое реакционное сближение против «Fuerza Popular» (партии Фухимори), цель состоит в том, чтобы доверить этот переходный президентский пост подходящему человеку, который сможет контролировать избирательный фарс и управлять фальсификацией выборов.

Как справедливо отмечается в редакционной статье реакционной газеты La República под заголовком *«Временное президентство без претензий на оригинальность»* (Лима, 18 февраля 2026 г.), мы цитируем:

«Накануне раздроблённых выборов контроль над временной исполнительной властью представляет собой одновременно и возможность, и риск. Управление переходным периодом даёт возможность влиять на ситуацию, но также подвергает риску истощения и, в конечном итоге, электоральной издержке».

Замена Хери новым временным президентом Хосе Майя Балькарсером Зеладой, по-видимому, соответствует ожиданиям реакционного парламентского соглашения, а именно контролю над избирательным фарсом и его результатами и избежанию электоральной издержки президентского мандата.

Вопреки намерениям своих соперников в реакционной борьбе, партия «Народная сила» (НС) поддерживала Хери до конца и была единственной партией, проголосовавшей против его осуждения. После завершения парламентского переворота партия теряет *«способность влиять»* на фарс в апреле следующего года.

Представители НС атаковали Лопеса Алиагу и его Партию народного обновления, столь же реакционную, как и НС, за то, что они проголосовали за вотум недоверия, а затем не поддержали кандидата, которого поддерживала НС, Марию Кармен Альву («Народное действие»).

Таким образом, реакционные политические силы готовятся к новому избирательному фарсу менее чем за полтора месяца до его вероятного начала.

Назначение нового временного президента Хосе Балькасара является результатом распада старого государства и его институтов, а также отсутствия подлинно реакционных политических партий: Балькасар предложил себя от своего имени и с помощью третьих лиц возглавил администрацию по фальсификации выборов, взяв на себя руководство старым государством и продолжив фашистский, геноцидный и предательский режим, начавшийся в апреле 1992 года с так называемого

«самопереворота Фухимори». Старое государство продолжает функционировать при поддержке государственной бюрократии и геноцидных вооружённых и полицейских сил.

Балькасар был назначен с небольшим перевесом голосов: 66 за и 46 за своего оппонента, из 130 депутатов. Парламент состоит из представителей различных реакционных избирательных групп, называемых «партиями», включая оппортунистов из «Свободного Перу», некоторых крыс из право-оппортунистической линии «Магистерияльного блока», «Социалистического блока», «Кастильистов» и других.

Провал предстоящих выборов предопределён, учитывая фрагментацию избирательных предложений, в которых каждая из них стремится получить выгоду фракций, групп и отдельных лиц, скрываясь за маской более чем 37 избирательных аббревиатур, называющих себя партиями или фронтами. Все они находятся на службе у той или иной из двух фракций крупной буржуазии, служащей империализму. На реакционных выборах все участвующие в них партии выступают за защиту порядка угнетения и эксплуатации.

Заявления Х. Балькасара служат подтверждением того, что мы утверждаем:

«Мы здесь больше не для того, чтобы бороться. Здесь нет правых или левых. Этот термин придумали французы для обозначения революции; он не имеет идеологической основы. Совсем нет. Поэтому, друзья, я польщен вашим голосом, и я верю, что мы можем сказать перуанцам, что построить истинную демократию возможно. Демократия не работает. Если эту демократию не исправить, она исчезнет в будущем».

«Балькасар заверил, что экономическая модель останется неизменной, и сказал, что многое можно сделать за месяц, потому что «управлять страной несложно».

Другими словами, он будет продолжать работать «на автопилоте», то есть под управлением высокопоставленной государственной бюрократии, состоящей из чиновников, служащих империализму и крупной буржуазии.

«Гарантируйте народу, что будет демократический и прозрачный переход, что не будет никаких сомнений. Поддерживайте истинное умиротворение и обеспечьте наличие министерств, способных бороться с неуверенностью граждан».

«Мы будем придерживаться экономической линии; мы здесь не для экспериментов».

Цитаты в кавычках — это дословные слова из первой речи этого реакционного деятеля (перуанские газеты).

Что касается масс: демонстрации, прошедшие с середины 2025 года по настоящее время, показывают, с одной стороны, тенденцию масс к мобилизации, их растущую активность в массовых протестах, выражающих неприятие старого государства, его институтов, представителей, мелких партий и продолжающегося избирательного фарса. А с другой стороны, они демонстрируют попытку реакционеров, ревизионистов и оппортунистов затащить их на ложный путь голосования и подчинить себе старый государственный режим.

Смена президента, кризис на «верху», кризис в политике правящего класса. Как и в предыдущие разы, этот новый парламентский переворот против Хосе Хери Оре, возглавлявшего фашистский, геноцидный и предательский режим, пришедший к власти в апреле 1992 года, и его замена на Балькасара выражают не только острый

кризис старого и прогнившего перуанского государства, но и кризис самого режима.

В заключение повторим то, что мы заявляли в октябре 2025 года, лишь изменив имя реакционного лидера:

Новое правительство во главе с реакционным «миротворцем Балькасаром», которого критикуют за ряд функциональных и представительских злоупотреблений, — это всего лишь смена коней в фашистском, геноцидном и предательском режиме. Следовательно, это новое правительство будет ещё более алчным, геноцидным и предательским, чем предыдущее. Оно будет стремиться ещё больше сблизиться с нынешним правительством американского империализма, возглавляемым ультрареакционным геноцидным Трампом.

В этой ситуации массы находятся под всё более сильным давлением, требующим сопротивления двойной реакционной атаке: с одной стороны, со стороны репрессивных сил самого перуанского государства, со стороны банд «военачальников» крупных землевладельцев и горнодобывающих компаний, а с другой — со стороны растущего бича банд обычных преступников, защищаемых гражданскими, военными и полицейскими властями реакционного государства. Таким образом, нынешняя политическая ситуация крайне неблагоприятна для реакционеров и крайне благоприятна для революции. Она способствует продвижению задачи общей реорганизации партии и новому скачку в вовлечении масс в народную войну. Это позволит выйти из нынешнего тупика и вступить в активную народную войну.

Выборам — нет! Народной войне — да!

Народное движение Перу,

февраль 2026